

К.Н. Казалиева

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НОГАЙЦЕВ НА ЮГЕ РОССИИ

В статье рассматриваются особенности межэтнических отношений в регионах с ногайским населением. Формы межэтнических отношений имеют свои особенности в зависимости от социальных, экономических, политических, культурных и географических условий, в которых находятся этнические группы. В этом плане исследование межэтнических отношений ногайцев позволит раскрыть характер протекания межэтнических процессов в одном из самых полиэтничных регионов России. Статья основана на материалах эмпирического исследования, проведенного автором в августе-сентябре 2005 г. в четырех регионах Южного Федерального Округа РФ.

Актуализация этнических проблем и межэтнических конфликтов в современном мире выступает как ответ на процессы глобализации. Чем сильнее «вызовы» глобализации, тем с большей настойчивостью народы стремятся сохранить свою этническую культуру и стабильные межэтнические отношения. В подобной ситуации нужна новая стратегия, способная интегрировать в процесс глобализации общечеловеческое и этническое, обеспечить право народов на культурную и цивилизационную самобытность и сохранить толерантные межэтнические отношения. Вопросы межэтнических проблем особенно актуальны для такой полиэтничной страны, как Россия. Взаимодействие различных этнических групп в едином культурном, географическом и политическом пространстве сопровождается своими особенностями и сложностями. Рассмотрение отдельной группы как части целого общества позволяют определить процессы, происходящие внутри самой группы и взаимоотношения ее с другими.

Южный Федеральный округ — один из самых полиэтничных регионов Российской Федерации. Этнические группы, межэтнические отношения, межэтнические конфликты в данном регионе становятся объектом многочисленных научных исследований, проектов и темой научно-практических кон-

ференций и форумов. Длительность исторического проживания ногайцев в полиэтническом и поликультурном регионе (русские, тюркоязычные народы, горские народы) создают особые формы межэтнических взаимодействий, этнокультурных взаимовлияний.

Предмет исследования определил основные задачи, которые ставит автор при рассмотрении данного вопроса: (1) рассмотреть межкультурное взаимодействие этнических групп в полиэтничном регионе как фактор, способствующий формированию региональной «ногайской идентичности»; (2) изучить межэтнические взаимоотношения ногайцев всех регионов и рассмотреть влияние региональных особенностей на «общеногайскую» идентичность.

Методика и процедура исследования

В августе-сентябре 2005 г. в Южном Федеральном Округе (Астраханская область, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесия, Ставропольский край) было проведено исследование, направленное на изучение межэтнических отношений в регионах с ногайским населением. В ходе исследования было опрошено 1190 человек в возрасте 18–69 лет (Астраханская область — 192 чел.; Дагестан (Бабаюртовский район — 226 чел.; Ногайский район — 218 чел.); Карачаево-Черкесия — 333 чел.; Ставропольский край — 222 чел.), а также полуструктурированные экспертные интервью (выборка составила 15 человек). Выбор экспертов для интервьюирования осуществлялся методом «снежного кома». В результате в качестве экспертов выступили руководители и представители национальных общественных организаций, государственных структур; представители науки, культуры, образования, религиозные деятели.

Полученные данные были обработаны с применением статистической программы SOBRA (НИИКСИ).

Межэтнические отношения в регионах проживания ногайцев

Межэтнические отношения в обществе формируются и трансформируются под воздействием различных факторов: исторических, политических, социальных, культурных, психологических, ситуативных. Межэтническое общение дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания, формированию коммуникативных навыков. При этом воспитывается чувство толерантности. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, низкий уровень предрасположенности к межэтническим контактам, с другой, ослабленный интерес к собственной этнической идентичности. Но, теоретически, культурная и религиозная родственность соседствующих этнических групп должна снизить вероятность межэтнических конфликтов.

В последнее время происходит достаточно резкое изменение в восприятии феномена иноэтнического соседства. При этом под термином «иноэтни

ческое соседство» подразумевается не только и не столько захват или притязание на территорию этнического другого сообщества, сколько вторжение в символическое поле, пространство другого народа. Если раньше сосед нас интересовал как представитель другой культуры, другого языка, общение с которым взаимообогащало наше знание, то сейчас культурный баланс символического поля нарушился. Это привело к смене межэтнических, межсоседских отношений, при котором рядом живущий уже воспринимается как чужой, как некто, кому «мы» должны противостоять в силу складывающихся новых обстоятельств. Фобии, как и образы врага, также конструируются, но для того, чтобы эти конструкции социально состоялись — то есть были «общественно звучными», — они должны быть встроены в жизненный мир обыденных «реципиентов». Эти контексты позволяют говорить о вероятностном потенциале политического конструирования. Индивиды, чувствующие себя дискриминированными на основании своей этнической принадлежности, вступают в борьбу за признание, причем символическое измерение этой борьбы важнее остальных причин. Борьба принимает различные формы, вплоть до вооруженного конфликта.

В таком полиэтничном регионе, как Северный Кавказ, со сложными межэтническими взаимоотношениями между населяющими его группами, обращать внимание на этническую принадлежность «другого» становится привычным делом для индивида. Как правило, это не вызывает какой-либо отрицательной реакции. Конечно, население не живет лишь важностью этнических проблем; они становятся актуальными в тех случаях, когда общество акцентирует внимание на важность этничности и в это вкладывается особый смысл. Несмотря на противоречия и сложности во взаимоотношениях между этническими группами, различающимися по своим этнокультурным и конфессиональным признакам и на протяжении длительного исторического периода проживающими на одной территории, их противостояние не может быть фатальным и рассматриваться только как борьба. В мирное время такое соседство приносит больше выгод, чем неудобств, и способствует лучшей адаптированности контактирующих групп. Именно об этом говорит проведенный опрос среди ногайского населения.

Почти половина опрошенных ногайцев (46,4 %) во всех регионах отметили, что «не обращают внимания на национальность окружающих». Для 25 % из общего числа респондентов знание этнической принадлежности окружающих важно в любом случае. Относительно высок процент обращающих внимание на национальность другого в Астраханской области (31,8 % , 61 респондентов из 192). Такая тенденция вполне объяснима: участвовавшая в последние годы миграция представителей кавказских народов в относительно стабильный регион (в этническом отношении) — Астрахань — не могла не вызвать взволнованный интерес со стороны местного населения. Аналогичная ситуация в Ставропольском крае, где трудовая миграция даргинского населения ухудшила межэтническую ситуацию. И для 30,8 % ставропольских ногайцев этничность стала значимой в межэтническом контакте. Однако важность этничности не позволяет судить о готовности человека вступить в конфликт с окружающими людьми по причине их этнической инаково-

сти. Так, для 43 % респондентов из общего числа опрошенных их национальная принадлежность никогда не становилась причиной конфликта и проблем с окружающими, а 39,8 % все же иногда становились участниками конфликта на этнической почве. При распределении по территориям проживания ногайцев из пяти регионов мы можем выделить два, где межэтнические вопросы относительно чаще становятся причиной конфликта: Ставропольский край (24,8 % от общего числа опрошенных) и Бабаюртовский район (15 %).

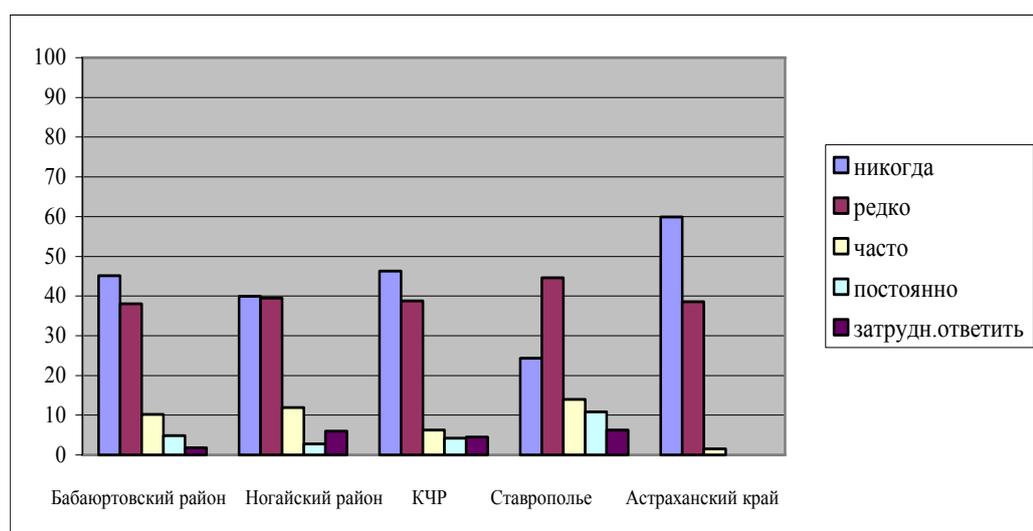


Рис. 1. Возникали ли у Вас лично конфликты и проблемы из-за Вашей национальной принадлежности?

Что чаще всего становится причиной споров и взаимного непонимания между участниками конфликта? Это проблемы, возникающие на бытовом уровне и перерастающие в конфликт между этническими группами, или это способ обратить внимание на социальные проблемы народа с помощью самого актуального «оружия»? По нашим наблюдениям, часто причиной межэтнических конфликтов (7 из 10), где одной из участвующих сторон выступали ногайцы, становились семейные (результат межэтнических браков), бытовые проблемы, «выяснение отношений» в молодежной среде. Такие проблемы прорастают в межэтнические конфликты в том случае, если этот конфликт существует в латентной форме и ищет для себя выход. Наличие конфликта в любом виде свидетельствует о нестабильной социальной, культурной, экономической обстановке в регионе, который представители группы воспринимают как угрозу для этнического благополучия своего сообщества.

Ногайцы Бабаюртовского района считают, что их национальные права ущемляются (41,2 % из 226 респондентов), но 87 человек (38,5 %) с этим категорически не согласились. Еще 46 человек затрудняются дать ответ на этот вопрос. Ущемление прав выражается, по мнению ответивших на этот вопрос, в «недостаточном внимании со стороны властей проблемам социально-экономического характера». Это касается и земельного вопроса — «у нас нет своей земли, вокруг все земли принадлежат горцам», что отражается и на положении ногайских сел — «компактные села без асфальта и без

газа». Респонденты считают, что частичным восстановлением справедливости по отношению к ним будет, если главой районной администрации будет представитель их этнической группы. Культурные проблемы этнической группы выразил респондент, отметивший, что «практически в подавляющем большинстве во всех регионах национальную культуру с успехом заменил национальный культ алкоголя и разврата». Последнее замечание респондента остается актуальным для всего населения Северного Кавказа, испытывающего отрицательное влияние западной культуры, под натиском которого ломаются моральные устои традиционных обществ.

Мнение *ногайцев, проживающих в Ногайском районе Дагестана (караногайцев)*, по поводу ущемления национальных прав, пропорционально разделилось на согласных (37,6 %), отрицающих этот факт (35,8 %) и тех, кто затруднился ответить на этот вопрос (26,6 %). Следует отметить, что последние нередко признавались интервьюерам в том, что «вроде и согласны, что ущемляются права, но не знают, как это выразить»: «Я чувствую, но как это написать?».

Для *караногайцев* проблемы этнического происхождения распределились следующим образом. В первую очередь все ответившие респонденты отмечают разобщенное проживание народа. «В местах компактного проживания ногайцы искусственно разобщены, проживают в сопредельных районах, трех субъектах России: Дагестане, Чечне и Ставрополье», «Компактность нарушена, народ разобщен, нет административных единиц», «разделение Ногайской степи на три части» (ответы на открытые вопросы анкеты). Немаловажную роль играет и историческое прошлое народа. В сознании представителя группы историческое прошлое преломляется и приобретает различные формы: «Искажают историю ногайцев», «Это мое мнение: я считаю, что политика России стремилась издревле раздробить великую державу (Ногайская Орда) и стереть с истории России национальность «ногаец». Поэтому старались при переписях именовать их «татарами», «узбеками» и т. д., чтобы уменьшить численность», «старались нас вытеснить, не дают объединиться, скрывают нашу историю от общественности». История этнической группы, реальная и мифическая, служит важным символом этнической идентичности. Каждый народ стремится сохранить, «обогащать», «удревнить» свое прошлое, при этом не претендуя на «первопродство». Здесь важен символический смысл истории для этнического настоящего и будущего группы, для сохранения связи времен. И любое «покушение», реальное или мнимое, со стороны «других» на культурное наследство народа воспринимается как опасность, ущемление прав сообщества. С другой стороны, «равнодушие» к историческому прошлому любого народа чревато последствиями в форме различных этнических обид. История ногайцев оставалась и остается темой для работ отдельных историков, но не была предметом изучения в школах, и тем более в высших учебных заведениях. Знания об истории народа отдельные представители группы получают из работ историков, подавляющее же большинство ногайцев знания о прошлом народа черпают из фольклора (эпос, предания, героические песни) или исторических мифов.

Для *ногайцев Карачаево-Черкесии* ущемление этнических прав выразилось в трех основных аспектах, в чем признались 47 % опрошенных (160

человек из 333 опрошенных). Для 85 ногайцев (25,5 %) ответ на вопрос оказался затруднительным и почти столько же ногайцев (88 человек) считают, что национальные права не ущемляются.

В первую очередь опрашиваемые «жаловались» на отсутствие своего района в пределах республики: «Ногайцы должны иметь свой район КЧР», «нет национально-территориального образования». Актуальность данного вопроса для респондентов объясняется следующим: время проведения исследования совпало с периодом решения вопроса о создании Абхазского и Ногайского районов в Карачаево-Черкесии, когда проблема обсуждалась на всех уровнях: и в правительстве республики, и в аульских собраниях. Отсутствие своего представителя в государственных органах власти для ногайцев КЧР также является результатом недостаточного внимания со стороны администрации. Следует отметить, что в республиканском аппарате власти ногайцы имеют двух представителей, но, учитывая, что ногайцы в КЧР, наряду с абазинами, карачаевцами, русскими, черкесами, являются субъектообразующей этнической группой, представленность ногайцев во властных структурах считается недостаточной. Оскорбительное и уничижительное ощущение, связанное с навязанным кавказофобами наименованием «лицо кавказской национальности», воспринимается как ущемление гражданских и этнических прав: «россияне, в то же время «лица кавказской национальности»», «ущемляются права всех народов нашего региона (мы — лица кавказской национальности)», «россиянин — пока на территории КЧР, за пределами которого человек второго сорта».

Особенностью настроений *ногайцев Ставропольского края* является признание ущемления национальных прав ногайцев: 56,7 % (126 человек из 222 опрошенных). В чем люди считают себя ущемленными? Из-за обстановки в регионе усилился контроль правоохранительных органов за местным населением, что также преломляется в этническом самосознании индивида. «Часто останавливают для проверки документов, грубят, оскорбляют», «предвзятость со стороны сотрудников милиции к студентам и рабочим в городах Ставропольского края», «проверка паспортов в общественных местах именно у лиц кавказской национальности». Действительно, усиление контроля, быть может, оправданного в целях урегулирования ситуации, но часто необоснованная проверка на основании «кавказской внешности», действует как раздражитель этничности индивида. Такое действие со стороны правоохранительных органов одновременно воздействует на два фактора: с одной стороны актуализируется этническая идентичность, что ведет к этнической мобилизации, с другой, индивиды чувствуют свою ущербность из-за этнической принадлежности.

Кроме проблем общего социально-экономического характера (отсутствие газа, воды, асфальта), ногайцы Ставрополья отметили недостаточное изучение родного языка и преподавания истории и культуры в ногайских школах, что также работает в ущерб самосознанию этнической группы. Известно, что в ногайских селах Ставропольского края по причине не востребоваемости сокращается преподавание ногайского языка. «Не преподают в школах историю и культуру моего народа», «в полной мере не можем изучать род-

ной язык, аул уже деградирует», «я учитель ногайского языка, а часы на его изучение сокращены». Поэтому здесь сохраняется тенденция к языковой ассимиляции. При этом высокий процент (70,2 %) опрошенных ногайцев считают обязательным изучение родного языка в школе в силу того, что наблюдается тенденция к угасанию родного языка.

Социально-экономические, этнокультурные, этнопсихологические проблемы, которые доминируют в полиэтничном регионе, используются в СМИ далеко не в пользу стабилизации межэтнической ситуации. Зачастую транслируемая в СМИ информация искажается, что не может не отражаться на этническом сознании индивида. Любое упоминание в СМИ этнонима своего народа воспринимается индивидом в качестве оценочного: от контекста зависит его положительный или отрицательный эффект. В данном случае для жителей Ставрополя этнический образ ногайцев преподносится в «нелестном» виде, что, по отзывам последних, «подрывает наш авторитет в глазах соседей». «В СМИ говорят неправду», поэтому «в последнее время русскоязычное население посматривает на нас как на дикарей». «Когда возник вопрос о повышении на работе, начальство намекнуло, что я не русский и повышения не будет», «когда я пытался устроиться на работу, в нескольких местах мне сказали, что ногайцев на работу не берем». Ногайцы не имеют своего представителя в государственных органах Ставрополя, что было подчеркнуто большинством ответивших на этот вопрос респондентов. Почему такое мнение складывается у большинства населения? Известны способы проникновения в престижные или «доходные» социальные ниши по национальной и клановой принадлежности, а не по «возможностям и уму» индивида. Поэтому складываются представления, что социальная обеспеченность группы зависит от числа своих представителей во властных и силовых структурах (что часто реализуется в практике).

Этнокультурная политика *Астраханской области* в поддержании межэтнического мира направлена на формирование надэтнической, в первую очередь региональной идентичности: «Мы — астраханцы». Можно предположить, что такая политика достаточно продуктивна: результаты проведенного исследования выявили, что региональная идентичность для ногайцев Астраханской области занимает одну из «верхних строчек» в списке значимых идентичностей. Проблемы в регионе рассматриваются как именно «этнические, ногайские» почти четвертью опрошенных (22,9 % респондентов). 44,1 % ногайцев уверены, что национальные права ногайцев не ущемляются. Вызывает затруднение ответ на этот вопрос у 35,9 % ногайцев. В чем состоит затруднение у достаточно большого числа респондентов: то ли они не могут определить, какие ущемляемые права считать этническими, то ли не могут конкретно определить проблему? Среди согласившихся с ущемлением национальных прав ответы распределились по двум направлениям. Половина обратила внимание на проблемы, касающиеся ногайцев всех регионов: «не изучается или плохо изучается национальный язык в школах», «при переселении раскидали нас по разным районам, думаю, что это было сделано умышленно», «скрывается история ногайцев, нет своей территории», «нет представителей в органах власти», «отсутствует финансирование в области образования и культуры». Другое направление обусловлено осо-

бенностями Астраханского региона: «нарушение компактности при переселении», «отбирают земли у коренных жителей — ногайцев в Астраханской области», «насиленно уничтожают сел, переселяют». В конце 1990-х гг. стояла проблема экологической безопасности населения в связи со строительством вблизи ногайских сел Астраханского газоперерабатывающего завода (АГПЗ), по этой причине появилась необходимость в переселении ногайцев из поселков Сеитовка, Айсапай, Куянлы и Ланчуг. Переселение сопровождалось нарушением договоренностей между дирекцией завода и администрацией, не учитывались этнические и территориальные особенности, что было воспринято местным населением как оскорбление этнических чувств и ущемление национальных прав. Это послужило причиной всплеска этнических чувств среди ногайского сообщества, что один из экспертов назвал «ногайским этнически-экологическим возрождением».

Одним из основных индикаторов позитивных межэтнических взаимоотношений служит готовность сообщества принять в группу представителей других этнических групп (межэтнический брак — это «обмен» двумя представителями разных групп, происходящий с согласия определенной части сообщества). О степени межэтнической толерантности, об уровне межэтнических и межкультурных контактов можно судить по интенсивности межэтнических браков в регионах проживания ногайцев. Самая высокая степень такой готовности выражается в готовности вступить в брак с представителями другой национальности: скорее только межэтнические браки могут содействовать толерантности между группами. И иногда лишь эти родственные отношения между разными этническими группами способствуют снятию межэтнической напряженности.

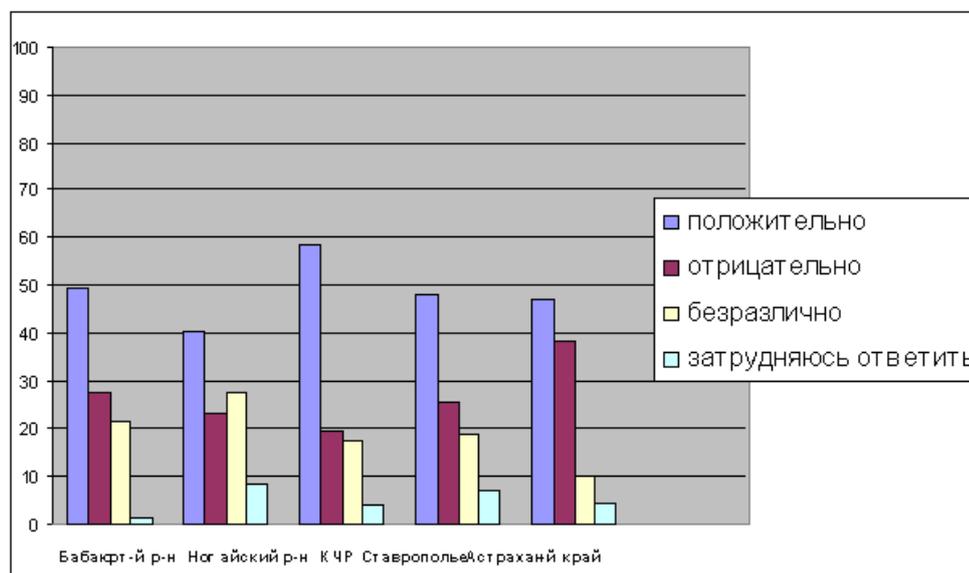


Рис. 2. Как Вы относитесь к бракам с представителями других национальностей?

По результатам опроса у исследованных групп ногайцев не было выявлено негативного отношения к браку с человеком, представляющим иную этнокультуру. Половина из общего числа опрошенных (49,6 %) относится положительно к бракам с представителями других национальностей. Самая высокая степень предрасположенности к межэтническим союзам у ногайцев Карачаево-Черкесской республики (76,5 %). И если бы им предстоял такой выбор, они бы решили это в пользу представителей тех этнических групп, которые совместно проживают в республике: с русскими (9,7 %), черкесами (8,9 %), абазинами (6,9 %) и карачаевцами (5,3 %). Для большинства кубанских ногайцев, ответивших на этот вопрос (136 ногайцев из 247 опрошенных, 55,1 %), национальность избранника не имеет значения.

Мнения ставропольских ногайцев (65,1 %), бабаюртовских ногайцев (71,1 %) и жителей Ногайского района (68,2 %) совпадают в том, что на выбор в браке не должна влиять этническая принадлежность индивида. Этнонигилизм в отношении межэтнических браков характерен для 1/4 опрошенных ногайцев трех регионов. Партнера в браке предпочитают выбирать из привычной этнической среды, которая окружает ногайцев. Для 15,2 % (25 человек) опрошенных ставропольских ногайцев важна религиозная идентичность партнера: «неважно какой национальности, лишь бы был мусульманином».

Астраханская область — полиэтничный регион с низким межэтническим конфликтным «потенциалом», с относительно высоким уровнем толерантности между представителями этнических сообществ. Однако ногайское население области больше склоняется к внутриэтническим бракам: для 38,5 % астраханских ногайцев брак с этническими «чужими» воспринимается отрицательно. Для сравнения, астраханские ногайцы рассматривают браки с ногайцами из других регионов как «нормальные» (73,4 %), но стремящихся к тому, чтобы «таких браков было больше» — не много (7,3 %). Эти цифры могут свидетельствовать о следующем: социальное и этническое поведение астраханцев демонстрирует уровень межэтнической толерантности, достигаемой и конструируемой действиями администрации и национально-культурных объединений края, но среди населения намечается тенденция к закрытию или уплотнению этнических границ. Возможно, причиной тому служит увеличивающаяся численность «новых» соседей — выходцев из северокавказских республик, которые рассматриваются астраханцами как потенциальные соперники в борьбе за культурные и социальные привилегии и представляющие потенциальную угрозу межэтническому и этническому благополучию в области.

По результатам исследования можно сделать вывод, что межэтническая ситуация в регионах с ногайским населением зависит от межэтнической ситуации в данных субъектах РФ, от этносоциальной, экономической, политической стабильности в регионе. Описанные тенденции позволяют рассматривать межэтническую ситуацию в регионах с ногайским населением как вполне благополучную в плане перспективы межкультурного взаимодействия в поликультурном пространстве. Но остается открытым вопрос: насколько соответствует мнение остальных участников социокультурных практик пози-

циям ногайцев? Прозрачность этнических границ ногайской идентичности: готовности ее носителей к их размыванию при увеличении межэтнических браков или потенциальная готовность к такому поступку — свидетельствует, в определенной степени, о внутриэтнических процессах, ведущих к ассимиляции этнической группы. Но, с другой стороны, основной установкой для существования группы является принцип, согласно которому этнокультурную самобытность нельзя поддерживать без доверия к другим культурам, ибо без контактов иссякают механизмы ее самоорганизации. Поэтому каждая этнокультура по отношению к другой этнокультуре выполняет функции не только сохранения своей идентичности, но и поддерживает другую идентичность.

Литература

- Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. 1996. № 3.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева—М.: Канон-Пресс/ Кучково поле, 2001.
- Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
- Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003.
- Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость. Россия реформирующаяся. М.: ИС РАН, 2002.
- Задворнов И.А. Северный Кавказ — этнополитические и этнокультурные особенности социокультурной идентичности» // Социологические исследования. 2002. №10.
- Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических сообществ. СПб.: СПбГУ, 2000.
- Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М.: Альтекс, 2002.
- Ногайцы в контексте этнополитических отношений на Северном Кавказе: социальный статус и проблемы воспроизводства культурной самобытности. Ростов н/Дону Пегас, 2000.
- Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: Питер, 2005.
- Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997.
- Червонная С.М. Тюркский мир в центре Северного Кавказа: парадоксы этнической мобилизации. М.: ИЭА РАН, 1999.
- Kuhn M., McPartland T. An Empirical Investigation of Self-attitudes // American sociological Review. 1954. Vol.19. No 1.